

Посадка на поезд

Гарри прибыл на вокзал Кингс-Кросс примерно за час до отправления поезда. Он уже закончил утреннюю тренировку, и сидеть на Прайвет-драйв было гораздо менее интересно, чем добираться до поезда и знакомиться с волшебниками и ведьмами. Поэтому он коротко попрощался с Дадли и его тетей, не забыв упомянуть, что не знает, вернется ли на Рождество или нет, но увидится с ними либо тогда, либо следующим летом.

Эти двое всё ещё немного нервничали рядом с ним, как и после визита Хагрида, но наконец-то начали успокаиваться и переходить к своему более нормальному поведению - как два человека, осознающих, что они совершенно не контролируют его действия, и немного осторожных рядом с ним, опасаясь шалостей, но не боясь его. Иногда они даже вели себя как нечто, смутно напоминающее настоящую семью, пусть и не очень любящую. И все же это был прогресс.

Поэтому, попрощавшись с ними, он воспользовался стандартным приёмом: стал невидимым и с помощью Камуи телепортировался в район над вокзалом, а затем нашёл заброшенное место, чтобы снова стать видимым. Хедвиг уже была отправлена в Хогвартс, а школьные принадлежности хранились либо в его подпространственном измерении, либо в одной из нескольких печатей-хранилищ, которые он наложил на свое тело за последние десять лет.

Всего через минуту после того, как он выпустил свою технику хамелеона и вышел в толпу, заполнившую вокзал Кингс-Кросс, он обнаружил портал на платформу девять и три четверти. Он был хорошо скрыт от обычных глаз, но с Шаринганом магия самого барьера была видна. Шаринган почти всё время оставался активным, и за иллюзией его глаза приобретали обычный яркий зелёный оттенок.

Сам барьер между магловской частью вокзала Кингс-Кросс и магической частью платформы девять и три четверти был очень интересен. Он недостаточно разбирался в магии, чтобы судить о том, как именно она функционирует, но это был самый сложный магический барьер из всех, что он видел до сих пор, и это не считая так называемых непробиваемых гоблинских заслонов вокруг Гринготтса. Правда, в них было гораздо больше магии, но что касается сложности? Этот портал легко победил.

Казалось, что он состоит из двух основных частей заклинания. Скрывающая часть была достаточно сложной, и он хотел бы рассмотреть ее поближе, как только узнает больше о магии, но на самом деле его интересовал стабильный портал. Эта деталь была настолько сложной, что он мог понять, что она вообще делает, только потому, что мог видеть искривление пространства с помощью Мангекё Шарингана. Сама магия была далеко за пределами его понимания. Но то, что это вообще можно было сделать, произвело на Гарри огромное впечатление. Ему потребовалось почти четыре года, чтобы создать нечто подобное с помощью печатей, и он, честно говоря, был уверен, что это превосходит его версию.

Это была одна из первых вещей, которая заставила его по-настоящему увлечься изучением магии. Одно дело - изучать ее из любопытства, просто потому, что ему нечем было занять свое время, пока он ждал появления пророчеств, в которых он должен был участвовать. Но увидеть что-то, что с помощью магии можно было сделать лучше, чем даже он сам с помощью чакры...

Что ж, это была самая лучшая мотивация. Тем более что в качестве основной опоры для магии он видел, похоже, руны.

О Древних рунах он узнал пару недель назад, когда во время одного из своих возвращений случайно заглянул на Диагон-аллею. Сразу же после этого он начал изучать предмет. На самом деле это был единственный предмет, который он вообще начал изучать, что, наверное, было особенно необычно, ведь он даже не входил в число основных предметов и был доступен для официального изучения только на третьем курсе Хогвартса.

Но это не удивило бы тех, кто знал его, когда он был Наруто. Его всегда было трудно побудить к изучению чего бы то ни было. Особенно трудно это было сделать потому, что он всегда прекрасно обходился без академических знаний. Особенно это не нравилось Сакуре, которая настаивала на том, что без хотя бы базовых академических знаний по нескольким предметам невозможно совершить некоторые из тех поступков, которые он совершал. Но он просто игнорировал её и продолжал создавать техники ранга S, не удосужившись получить хотя бы академические знания по теории чакры.

Это не значит, что он был ленив. Гарри был готов тренироваться и заниматься по шестнадцать часов в день или даже больше. Но он всегда преуспевал, когда ему приходилось непосредственно применять на практике теорию, которую он редко утруждал себя изучением. На самом деле, значительную часть времени ему удавалось сделать невозможное просто потому, что он не утруждал себя изучением всех учебников, которые говорили ему, что этого не должно быть. Тогда он просто продолжал работать над тем, что хотел сделать, пока не находил способ.

Однако было одно, и только одно исключение из его общего нежелания тратить время на изучение академических предметов. Этим исключением были печати. Печати были потрясающе сложными. Сложнее, чем все остальные техники ниндзя, вместе взятые. И это было не то, что можно было просто так взять и "наброситься". Чтобы узнать все символы и понять сложные правила, необходимые для создания даже такой простой вещи, как базовая печать хранения, требовалось немало времени. Для решения более сложных задач требовалось глубокое понимание, которое возрастало в геометрической прогрессии.

Но во время своего первого детства Наруто был просто очарован печатями. Он провел тысячи часов, изучая символы и правила, составляющие основу предмета. Это имело для него такой смысл, какой не имели математика или теория чакры. И прошло совсем немного времени, прежде чем он начал переходить к практическому применению, которого никогда не видел, изучая, например, как рассчитать точный угол, под которым нужно бросить кунай, чтобы попасть в цель на определенном расстоянии. Сначала он начал с таких простых вещей, как печати хранения, но в конце концов, несмотря на всю свою силу в других областях, стал считать печати основой своей величайшей силы. Именно печать дала ему родословную, и, в конечном счете, именно печати обеспечили ему преимущество во многих самых сложных битвах во время Четвертой мировой войны шиноби и даже после нее.

Совсем недавно он увидел связь между Древними Рунами и печатями. Хотя Древние Руны питались магией, а не чакрой, цель этих двух дисциплин была очень похожа. По мере изучения многочисленных языков, на которых были написаны Древние Руны, он обнаружил, что даже

некоторые из самых основных правил Древних Рун совпадают с правилами, лежащими в основе техник Печати. Конечно, были и различия, но по сходству начинало казаться, что Древние Руны развились непосредственно из Искусства Запечатывания. Особенно это проявлялось в самых древних формах Древних Рун, таких как шумерские, хотя ему не удалось найти ничего более древнего, чем древнеегипетские руны.

Но как только он начал видеть эту связь, а также обнаружил свой интерес к предмету, столь схожему с печатями, он купил все книги в "Флуриш энд Блоттс" по этой теме. И с тех пор он стал каждый день по несколько часов посвящать чтению этих книг, начав с учебников по Хогвартсу, хотя ему предстояло прочесть еще много других, как только они будут закончены. Но он был еще недостаточно далеко, чтобы начать хотя бы в общих чертах расшифровывать магию портала, поэтому, проведя последний беглый осмотр, он прошел на платформу девять и три четверти.

Было еще достаточно рано, чтобы на платформе не было многолюдно, и почти все находились в процессе прощания с родными, поэтому Гарри пока не обращал внимания на разбегающиеся семьи и вошел в ярко-малиновый поезд, быстро найдя свободное купе и устроившись поудобнее, чтобы продолжить чтение учебника по Древним рунам. Ему не терпелось познакомиться с другими волшебниками и ведьмами, но пока они еще общались со своими семьями, в этом не было смысла, поэтому он позволил себе погрузиться в книгу, пока ждал.

<http://tl.rulate.ru/book/101469/3505908>